

**Третьякова Лариса
Александровна**

д-р экон. наук, ФГАОУ
ВО «Белгородский государ-
ственный национальный ис-
следовательский универси-
тет», г. Белгород, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-0030-4341

e-mail: tretyakova@bsu.edu.ru

**Астахин Александр
Станиславович**

аспирант, ФГАОУ ВО
«Белгородский государствен-
ный национальный иссле-
довательский университет»,
г. Белгород, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-4828-1070

e-mail: aastaxin@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ (ТЕРРИТОРИЙ)

Аннотация. Проанализированы тенденции и проблемы пространственного развития регионов России в контексте интеграции отечественной экономики во время переходного периода от плано-во-социалистической к капиталистической системе экономических отношений на примере Влади-мирской области. Предложена методика по оценке дифференциации регионов. Аспектная новизна методики оценки заключается в унифицированном сравнительном анализе эмпирических интегри-рованных показателей, полученных исчислением частных значений критерий-факторов методом сходящихся целочисленных рядов с применением методов предельных уравнений в сочетании с ме-тодом функций Ляпунова в сравнении с пороговыми значениями соответствующих интегрирован-ных показателей. При этом интегрированные показатели удовлетворяют требованиям: количест-венного измерения; формирования на основе приоритетных базовых показателей развития региона; учета основных компонент развития – институциональной, экологической, экономической и соци-альной. Предложенная методика отличается простотой исчисления, малозатратностью в при-менении, а также тем, что информационную базу составляют официальные данные органов го-сударственной статистики, что обеспечивает их доступность и сопоставимость.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, дифференциация, индекс локализации, институциональные реформы, население, регион, пространственное развитие, уровень жизнедеятельности, региональная экономика, территориальная экономика, устойчивое развитие, экономическая жизнеспособность.

Цитирование: Третьякова Л.А., Астахин А.С. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий)//Вестник университета. 2020. № 4. С. 107–114.

SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES: STATUS, TRENDS, INTEGRATED APPROACH TO ASSESSING THE DIFFERENTIATION OF REGIONS (TERRITORIES)

Abstract. The trends and problems of spatial development of regions of Russia in the context of integration of the domestic economy in the transition period from the planned socialist to the capitalist system of eco-nomic relations on the example of Vladimir region have been analysed. A methodology for assessing regional differentiation has been proposed. Aspect novelty of the estimation methodology consists in a unified compar-ative analysis of empirical integrated indicators obtained by calculating partial values of criterion-factors by means of converging integer series using methods of limit equations in combination with the method of Lyapunov's functions in comparison with threshold values of the corresponding integrated indicators. At the same time integrated indicators meet the requirements: quantitative measurement; formation on the basis of priority basic indicators of regional development; accounting for the main components of develop-ment: institutional, environmental, economic and social. The proposed methodology is characterized by sim-plicity of calculation, low cost application, as well as the fact that the information base is made up of offi-cial data of state statistics bodies, which ensures their accessibility and comparability.

Keywords: gross regional product, differentiation, economic viability, institutional reforms, level of life, localization index, population, region, regional economy, sustainable development, spatial development, territorial economy.

For citation: Tretyakova L.A., Astakhin A.S. (2020) Spatial development of territories: status, trends, integrated approach to assessing the differentiation of regions (territories). *Vestnik universiteta*. I. 4, pp. 107–114. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-4-107-114

Tretyakova Larisa
Doctor of Economics Sciences,
Belgorod State National
Research University, Belgorod,
Russia

ORCID: 0000-0002-0030-4341

e-mail: tretyakova@bsu.edu.ru

Astakhin Alexander

Postgraduate student, Belgorod
State National Research
University, Belgorod, Russia

ORCID: 0000-0002-4828-1070

e-mail: aastaxin@yandex.ru

В Послании Федеральному Собранию в 2018 г. В. В. Путин сказал: «Предлагаю развернуть масштаб-ную программу пространственного развития России, включая развитие городов и других населенных пунктов, и как минимум удвоить расходы на эти цели в предстоящие шесть лет. Понятно, что развитие

© Третьякова Л.А., Астахин А.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемир-ная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

городов и населенных пунктов связано с комплексным решением многих других проблем: это здравоохранение, образование, экология, транспорт» [1]. В. В. Путин огласил цель пространственного развития России как вопрос расселения городов-миллионников в целях предотвращения генетической деградации населения в очень короткие сроки (2–3 поколения). Целесообразно согласиться с академиком Н. П. Дубининым в вопросах развития процессов деградации населения в мегаполисах по причине возникновения человеческого мутагенного фактора [7]. С этой целью следует предусматривать рассредоточение экономических субъектов по территориям с организацией локальных экономик.

По нашему общему мнению, пространственное развитие подразумевает переход от одной пространственной организации территории к другой. Пространственная организация – это система дислокации «населения, т.е. населенные пункты и связи между ними, производственные системы и природопользование, связанное многоуровневым стратегическим управлением» [2].

Ретроспективно анализируя прошедшие 30 лет российской истории целесообразно выделить несколько подходов к управлению государством.

1. В начале 1990-х гг. «неорусские либералы», считали, что главное – это внедрение институциональных реформ – реформ собственности и государственной власти, а далее самостоятельно начнется экономический подъем, увеличатся реальные располагаемые доходы населения и социально-экономическая ситуация в России нормализуется [6].

2. Анализ практик показал ошибочность подобных суждений. Приняв во внимание допущенные ошибки, государство стало применять метод управления крупными проектами (2000–2015 гг.).

3. Управление крупными проектами не решает многих проблем. Учитывая, что Россия имеет очень масштабные размеры, следует обеспечить оптимальную организацию и правильный выбор направления пространственного развития [5]. В последние годы (2012–2019 гг.) реализуются проекты в области пространственного развития. Это объединение регионов России, г. Санкт-Петербург, г. Москва.

Итак, в ходе ретроспективного анализа выявлено, что на сегодняшний день наиболее активно используются следующие подходы в развитии территорий страны со стороны государства: во-первых, институциональные реформы; во-вторых, «ручное» управление проектами в рамках страны; в-третьих, управление пространственным развитием территорий.

Сегодня актуальность темы пространственного развития на уровне страны определяется также внешней и внутренней средой, а именно:

– в планетарном масштабе идет переход от этапа конкуренции государств к этапу конкуренции мега-территорий. Идет процесс формирования конкурирующих глобальных социально-экономических регионов. В мегапредставлении – это Северная Америка – Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. К тому же богатство отдельной страны определяется не только наличием природных и людских ресурсов, развитой промышленной базой, но и наличием на территории страны всемирно известных управляющих центров;

– с точки зрения внутренней среды рассматриваем пространственное развитие в аспекте оптимизации системы расселения. До 1991 г. в нашей стране была плановая централизованная система экономики, и вся система дислокации населения была сформирована под условия функционирования социалистической промышленности и сельского хозяйства. Люди селились и проживали на территориях, куда их посылала партия, объявляя очередную комсомольскую стройку. Было освоение целины, Байкало-Амурская магистраль, и люди переезжали и жили, осваивая новые территории.

В 1991 г. начался переход от плановой экономики к экономике «капиталистического развития», основа которой должна была составить «саморегуляция».

Саморегуляция экономики теоретически обеспечивается вследствие «свободного перемещения ресурсов: рабочей силы, капитала и товара». Свободный переток капитала, товара и труда подразумевает отсутствие административных барьеров и относительно достаточную мобильность населения. Однако изменить место проживания сейчас для россиян – практически нереализуемая проблема. К примеру, даже для части самодостаточного населения Владимирской области переезд в другой регион проблематичен, для большинства населения это представляется неразрешимой проблемой, так как люди работают «на месте», а не осуществляют поиск более высокооплачиваемой работы, к тому же большая часть населения не имеет собственных накоплений.

Вопрос трансформации системы расселения, сформировавшейся при плановой экономике, в систему расселения, формируемую под воздействием капиталистических отношений, становится очень актуальным. Примером может выступать Крайний Север России, который за последние десять лет обезлюдел на 10–15 %, в зависимости от территории (Архангельск, Мурманск, Норильск), а в ближайшей перспективе (8–12 лет) потеряет еще примерно 20–30 % населения [9]. Среди причин миграции населения следует выделить главную – «люди не хотят там жить, потому что на Севере негде работать». Другим примером может служить Дальний Восток и Восточная Сибирь. Проблемы аналогичные. Наблюдается процесс концентрации населения в крупных городских центрах, предпочтительно европейской части России, и имеется потенциальная опасность, что при передвижении больших масс населения могут возникнуть глобальные изменения в системе расселения и напряженность как в обществе, так и на уровне конкретного человека.

Далее, целесообразно определиться с понятийным аппаратом: с такими понятиями, как «план» и «рынок» применительно к существующей российской действительности.

На наш взгляд, понятие «план» – форма концептуального управления территорией, предполагающая осуществление намеченных целей, задач, функций социально-экономического развития, то есть управление производством, распределением, потреблением, утилизацией и переработкой товаров. Полагаем, что понятие «рынок» – определенный вид экономического механизма экономических отношений, основанный на распределении среди потребителей промежуточного и конечного продуктов, природных и сырьевых ресурсов, прав собственности, товаров при отсутствии «явного» государственного регулирования.

Убеждены, что «рынок» в России способен нести функцию «распределения», но не способен, ни к целеполаганию, ни к самонастройке на провозглашаемые политиками цели социально-экономического развития страны без стратегического регулирования со стороны государства.

Концептуально анализируя в ретроспективе события истории страны с 1979 г. по 2019 г., следует согласиться с мнением профессора Окито: «Часто можно слышать, что провозглашенный в бывшем СССР и странах Восточной Европы переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно-ориентированной экономики над централизованно-планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы соединить, согласовать, объединить в едином механизме начала этих двух систем, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования» [8, с. 25].

В данном контексте целесообразно выделить ряд проявлений несостоятельности «рынка: «недобросовестная» конкуренция; отсутствие товаров, жизненно необходимых обществу; загрязнение окружающей среды, перманентная ликвидация государственного и муниципального регулирования и секторов экономики; безработица; инфляция; социально-экономическое неравновесие; неравномерное и несправедливое распределение доходов; отсутствие в обеспечении обязательных потребностей. Теоретически и практически «существующий рынок» не свободен от посягательств на интересы конкретных хозяйствующих субъектов и не способен обеспечить реальную гарантированную саморегуляцию производства, распределения, потребления и утилизации в интересах стратегического общественного развития без регулирования со стороны государства.

Соответственно, противопоставление плана и рынка – дилемма, проистекающая из неадекватных инородных экономических теорий, целенаправленно навязываемых обществу с целью его колонизации извне.

В связи с этим приведем изречения Ф. Рузвельта от 4 июля 1933 г.: «Я совершенно не разделяю мнение тех профессиональных экономистов, которые настаивают, что все должно идти своим чередом и что вмешательство людей неспособно повлиять на экономические болезни. Мне-то известно, что эти профессиональные экономисты с давних пор каждые пять-десять лет меняют свои формулировки экономических законов», и от 30 сентября 1934 г.: «Я разделяю убеждение Авраама Линкольна, который говорил: «Законная задача правительства – делать для сообщества людей все то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своем индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо» [11, с. 61].

В связи с чем полагаем, что реформаторы 1990-х целенаправленно проводили несостоятельные реформы, преднамеренно игнорируя мировой экономический опыт, с одной стороны. С другой стороны, в настоящее время необходимо выстраивать систему долгосрочного планового регулирования, обеспечивающего относительную саморегуляцию экономического механизма в допустимых пределах в целях стратегического общественного развития, удовлетворяющего потребностям большинства населения.

Исследуя и анализируя вопросы пространственного развития, подразумеваем переход из одного состояния пространственной организации территории к другой, без отрицательных последствий этого перехода, то есть не превышающих определенного граничного значения. Целеполагаем, что необходим переход от существовавшего экономического уклада к обновленному, от обновленного экономического уклада – к новому, другой подход неприемлем и нецелесообразен.

В связи с чем, целью пространственного развития территорий является построение пространственной организации с оптимальной структурой на конкретной территории. Полагаем, что это такая организация, которая совместно обеспечивает минимизацию возможных издержек на поддержание инфраструктуры и сохранение единства территории.

Сокращая издержки, как вариант, возможно, сконцентрировать все население Владимирской области (1,3 млн человек) в городах Владимир, Ковров и Муром, где издержки будут минимальны. Но тогда не будет решен вопрос о сохранении и освоении территории области, нарушится ее единство.

Согласимся с мнением главы Ковровского р-на А. В. Ключенковым, который в 5 марта 2008 г. сказал: «Чтобы закрепить население на территории района необходимо обеспечить человеку условия жизни не хуже, а лучше и доступнее, чем в городе. Задача власти обеспечить каждый дом центральной водой и газом, бесперебойным электричеством; нормальными дорогами каждую деревню и поселок. Каждого работника на селе в течение 5 лет – собственным жильем и достойной зарплатой. Вот тогда наши деревни и села не опустеют, а будут процветать» [4, с. 31]. Эти слова целесообразно транслировать на все сельские территории регионов России, то есть адекватным представляется жизнь в поселении «деревенского типа», которое сочетало бы в себе, с одной стороны, комфорт города, а с другой стороны, доступность природы.

При этом под комфортом городской среды подразумеваем: общедоступность образования; развитую инфраструктуру; широкий спектр социальных услуг и возможностей проведения свободного времени, досуга, общения.

Под доступностью природы понимаем: общедоступность природной среды; проживание в природном ландшафте и формирование мировоззрения через образы природы и, главное, выстраивание причинно-следственных взаимоотношений природных явлений, что обеспечит адекватность и целостность мировоззренческой мозаики населения.

В 2018 г. было проведено обследование по населенным пунктам Ковровского района и сделан вывод: в 24 % населенных пунктов отмечается рост, в 76 % – стагнация. Необходимо отметить, что на территории Ковровского района в настоящее время проживает около 31 тыс. человек в 172 населенных пунктах. За 2000–2019 гг. лет ни один из населенных пунктов полностью не обезлюдил. За 1998–2015 гг. на территории района было газифицировано 45 населенных пунктов, построено 50 газовых котельных, пробурено 15 водяных скважин, более 50 % населения района получило горячее водоснабжение, теплом, горячей водой и чистой водой были обеспечены за этот период 28 детских садов, 25 школ, 34 библиотеки, 30 домов культуры.

Наряду с положительными тенденциями на территории области имеется стагнационная тенденция. Область стремительно теряет коренное население. Смертность превышает рождаемость. Наблюдается маятниковая миграция переходящая в постоянную миграцию. «Владимирстат» подсчитал потери населения в регионе за период с 2010–2019 гг. Сокращение жителей произошло практически во всех муниципальных образованиях области: в Вязниковском районе убыло 13 тыс. человек, в округе Ковров – 10,8 тыс. человек, в Муромском районе – 9,4 тыс. человек, округе Гусь-Хрустальный – 8,0 тыс. человек, Александровском и Гусь-Хрустальном районах – по 7,8 тыс. человек, Петушинском районе – 6,8 тыс. человек. Незначительно, но лучше ситуация во Владимире и Радужном. На начало 2019 г. во Владимире проживало около 360,4 тыс. человек. Основным источником пополнения жителей города становится внутрирегиональная миграция. В 2018 г. во Владимир на постоянное место жительства прибыло около 5,8 тыс. человек [3]. Люди приезжают из других городов, деревень и сел области.

Полагаем, что одна из причин миграции – дифференциация уровня доходов на душу населения. В 2010 г. разница в дифференциации уровня доходов на душу населения между Владимирской и Московской областями составляла по различным отраслям 1,5–2,5 раза, в настоящее время – 2,5–4,2 раза. Также причиной миграции является сворачивание в селах производственной, а вместе с ней социальной и культурной деятельности. Промышленное производство стремится концентрироваться в крупных городах, а сельскохозяйственное – в их пригородах. К примеру, промышленные центры Владимирской области:

г. Владимир в пригороде – крупнейший агрохолдинг «Ополье-Владимир», г. Ковров – ООО «Муравия» (д. Павловское), ООО «Новая Жизнь» (д. Крутово), агрофирма «Заречье» (д. Ручей). Следовательно, мегаполисы ассимилируют население сельско-хозяйственных территорий, одновременно образуя зоны влияния на прилегающую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельско-хозяйственных производств, направленных на удовлетворение нужд городского населения. Как следствие, усиливающийся разрыв по уровню развития между городами и сельскими территориями. Также необходимо отметить, что в последние годы имеет место снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Аналогичные тенденции – в Ивановской, Рязанской областях. Следовательно, наблюдаются быстро развивающиеся территории роста и есть стагнационные территории, в которых происходит обострение социально-экономических проблем.

В этой ситуации актуальными направлениями научных исследований являются совершенствование методологии и инструментария оценки и управления социально-экономическим развитием территорий, разработка научно обоснованных рекомендаций по корректировке региональной социально-экономической политики по снижению уровня дифференциации регионов.

Нами предложена упрощенная методика определения уровня дифференциации региона (территории) D_r на основе ранее разработанной методики оценки жизнедеятельности региональных социально-экономических систем с функцией повышенной чувствительности и реакцией системы на макроэкономические и институциональные изменения. Данная методика сформулирована и апробирована на базе исследовательского анализа синтезированной модели социально-экономической систем регионов Центрального федерального округа, учитывающей взаимовлияние социальной, экономической, технологической, политической и иных региональных подсистем, формирующей оптимальные входные параметры региональной системы относительно заданных требований к обеспечению жизнедеятельности личности, общества, государства с условиями оперативного реагирования на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий [4].

$$D_r = K_o (G_{ep} / V_{Are}), \quad (1)$$

где K_o – коэффициент обратной осцилляции; G_{ep} – уровень экономической жизнедеятельности населения; V_{Are} – уровень жизнедеятельности региональной экономики.

Проведем оценку значений уровней жизнедеятельности региональной экономики V_{Are} , экономической жизнедеятельности населения G_{ep} региона, дифференциации региона D_r и индекса локации I_L на основе определения критериальных границ показателей критерий-факторов, разработанных с учетом мнений экспертов:

– уровня жизнедеятельности региональной (территориальной) экономики – критерии 1–21 в интегрированный показатель

$$V_{Are} = \sum I_{1-21} / n_1, \quad \text{где } n_1 = 21; \quad (2)$$

– уровня экономической жизнедеятельности населения – критерии 9–18 в интегрированный показатель

$$G_{ep} = \sum I_{9-18} / n_2, \quad \text{где } n_2 = 10. \quad (3)$$

В исследовании анализируются значения интегрированного показателя, полученные методом «среднего арифметического линейной комбинации частных показателей». Значимость каждого частного показателя рассматривается через отношение фактических и пороговых значений показателей.

Коэффициент значимости показателя жизнедеятельности экономики I_i определяют как отношение фактического значения показателя к пороговому:

$$I_i = S_{pj} S_{bi} (S_{fi} / S_{pi}), \quad (4)$$

где S_{fi} , S_{ni} – фактическое и пороговое значения показателя; S_{bi} – весовой коэффициент показателя относительно других показателей в системе критерий-факторов в пределах конкретной территории; S_{pj} – дифференцированный коэффициент показателя относительно других показателей в системе критерий-факторов в пределах конкретной территории относительно территории исследуемого государства.

Для оценки величины вариаций территорий по среднему валовому региональному продукту (далее – ВРП) рассчитаны следующие показатели [10]:

- размах вариации

$$R = G_{RPmax} - G_{RPmin}, \quad (5)$$

где G_{RPmax} , G_{RPmin} – максимальное и минимальное значение ВРП на душу населения в совокупности, соответственно;

- коэффициент обратной осцилляции

$$K_o = 1 - R / G_{RP}, \quad (6)$$

где G_{RP} – среднее значение ВРП на душу населения в совокупности;

- применительно к предмету исследования целесообразно оценить индекс локализации, показывающий насколько локализовано в регионе (территории) производство ВРП:

$$I_L = G_{RPi} / G_{RPO}, \quad (7)$$

где G_{RPi} – ВРП на душу населения в регионе (территории); G_{RPO} – средний уровень ВРП на душу населения по доминирующему территориальному образованию;

- дифференциация и развитие региона (территории) определяется по совокупности анализа трех интегрированных показателей с учетом индекса локализации (табл. 1).

Таблица 1

Шкала показателя уровней жизнедеятельности, дифференциации, индекса локализации

Значение показателя	V_{Are}	G_{ep}	D_r	I_L
До 0,50	критический	критический	критическая	критическая локализация
0,51–0,69	кризисный	кризисный	резкая	малая локализация
0,70–0,79	предкризисный	предкризисный	средняя	средняя локализация
0,80–0,85	нормально предкризисный	нормально предкризисный	малая	резкая локализация
0,85–0,99	нормальный	нормально устойчивый	нормальная	нормальная локализация
Свыше 0,99	высокий	высокоустойчивый	кризисная	1,00

Составлено по материалам исследования

Исследования показали фрагментарность социально-экономического пространства регионов России, характеризующегося ускоренным «сжатием» в стагнационных территориях, и расширением сельской депрессивной периферии городов на фоне провоцирования мутагенных факторов городской среды. Отметим, что для Владимирской области в частности и для России в целом характерно отсутствие системности управления пространственным развитием социально-экономической сферы. Реализуемая сегодня модель региональной политики не учитывает специфику регионов страны. Предлагаемый государственными органами инструментарий не способствует решению проблем дифференциации регионов, обеспечения развития территорий и высокого уровня развития государства в целом.

Аспектная новизна методики оценки заключается в унифицированном сравнительном анализе эмпирических интегрированных показателей, полученных исчислением частных значений критерий-факторов методом сходящихся целочисленных рядов с применением методов предельных уравнений в сочетании с методом функций Ляпунова в сравнении с пороговыми значениями соответствующих интегрированных показателей. При этом интегрированные показатели удовлетворяет требованиям: количественного измерения; формирования на основе приоритетных базовых показателей развития; учета институциональной, экологической, экономической и социальной компонент развития.

Достоинствами предложенной методики – простота исчисления, малозатратность, а также, что информационную базу составляют официальные данные органов государственной статистики, что обеспечивает их доступность и сопоставимость. Методику целесообразно применять не только на региональном, но и на национальном уровне, уровне муниципального образования, как при ретроспективном анализе, так и в режиме реального времени с введением прогнозной составляющей, а также для анализа текущего состояния уровня жизнедеятельности экономики и управляемости территорий, оценки деятельности руководителей территорий как со стороны непосредственного их руководства, так и со стороны контролирующих и надзорных органов.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию 01.03.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 27.02.2020).
2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 27.02.2020).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области // Официальный сайт Владимирстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vladimirstat.gks.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).
4. Астахин, А. С., Новиков, А. И. Сравнительная оценка уровня безопасности и развития экономики Владимирской области Российской Федерации // Горизонты Экономики. – 2018. – № 3 (43). – С. 24-37.
5. Бахтизин, А. Р., Бухвальд, Е. М., Кольчугина, А. В. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – № 1. – С. 76-91.
6. Бухвальд, Е. М., Иванов, О. Б. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: Экономическая Теория. Анализ. Практика. – 2015. – № 5. – С. 7-31.
7. Дубинин, Н. П. Вечное движение. – М.: Политиздат, 1973. – 447 с.
8. Некоторые аспекты функционирования глобального хозяйства и мировой кредитно-финансовой системы // ЛитВек, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litvek.com/book-read/327511-kniga-vnutrenniy-prediktor-sssr-nekotoryie-aspektyi-funktsionirovaniya-globalnogo-hozyaystva-i-mirovoy-kreditno-finansovoy-sistemyi-chitat-online> (дата обращения: 27.02.2020).
9. Родионова, И. А., Лиманская, Е. М. Дифференциация регионов Крайнего Севера России по уровню и качеству жизни населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-regionov-kraynego-severa-rossii-po-urovnyu-i-kachestvu-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 27.02.2020).
10. Статистика: учебник / под ред. И. Н. Елисеевой. – М.: Проспект, 2010. – 448 с.
11. Рузвельт, Ф. Д. Беседы у камина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/170228-besedy-u-kamina.html> (дата обращения: 27.02.2020).

References

1. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 01.03.2018 g. [Address of the President to the Federal Assembly, dated on March 1, 2018]. Legal reference system "Consultant Plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (accessed 27.02.2020).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 No 13 "Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoi politiki regional'nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda" [Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Foundations of the State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025" No 13, dated on January 16, 2017]. Legal reference system "Consultant Plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (accessed 27.02.2020).

3. Territorialnyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Vladimirskoi oblasti [*Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Vladimir Region*]. Ofitsial'nyi sait Vladimirstata [*Official website of Vladimirstat*]. Available at: <https://vladimirstat.gks.ru/> (accessed 27.02.2020).
4. Astakhin A. S., Novikov A. I. Sravnitel'naya otsenka urovnya bezopasnosti i razvitiya ekonomiki Vladimirskoi oblasti Rossiiskoi Federatsii [*Comparative assessment of the level of security and development of the economy of Vladimir region of the Russian Federation*]. Gorizonty Ekonomiki [*Horizons of Economics*], 2018, no. 3 (43), pp. 24-37.
5. Bakhtizin A. R., Bukhval'd E. M., Kol'chugina A. V. Vyravnivanie regionov Rossii: illyuzii programmy i realii ekonomiki [*Equalization of regions of Russia: illusions of the program and realities of the economy*]. Vestnik Instituta ekonomiki RAN [*The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*], 2016, no. 1, pp. 76-91.
6. Bukhval'd E. M., Ivanov O. B. Aktual'nye problem prostranstvennoi integratsii rossiiskoi ekonomiki [*Current problems of spatial integration of the Russian economy*]. ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya. Analiz. Praktika [*ETAP: Economic Theory. Analysis. Practice*], 2015, no. 5, pp. 7-31.
7. Dubinin N. P. Vechnoe dvizhenie [*Perpetual motion*]. Moscow, Politizdat, 1973. 447 p.
8. Nekotorye aspekty funktsionirovaniya global'nogo khozyaistva i mirovoi kreditno-finansovoi sistemy [*Some aspects of the functioning of the global economy and the world financial and credit system*]. LitVek, 1999. Available at: <https://litvek.com/book-read/327511-kniga-vnutrenniy-prediktor-sssr-nekotoryie-aspektyi-funktsionirovaniya-globalnogo-hozyaystva-i-mirovoy-kreditno-finansovoy-sistemyi-chitat-online> (accessed 27.02.2020).
9. Rodionova I. A., Limanskaya E. M. Differentsiatsiya regionov Krainego Severa Rossii po urovnyu i kachestvu zhizni naseleniya [*Differentiation of regions of the Far North of Russia by the level and quality of life of the population*]. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [*Regional Economics: Theory and Practice*], 2010, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-regionov-kraynego-severa-rossii-po-urovnyu-i-kachestvu-zhizni-naseleniya> (accessed 27.02.2020).
10. Statistika: uchebnik [*Statistics: textbook*], pod red. I. N. Elisevoi. Moscow, Prospekt, 2010. 448 p.
11. Roosevelt F. D. Besedy u kamina [*Conversations at the fireplace*]. Available at: <https://e-libra.ru/read/170228-besedy-u-kamina.html> (accessed 27.02.2020).